Наследие древних. История одной любви

Автор:
Юлия Шкутова

Наследие древних. История одной любви

Юлия Шкутова

Жизнь в приграничном городке течет тихо и размеренно, здесь каждый день похож на предыдущий. Идеальное место для небольшой семьи. Так думала Ориана, но… ее мир разрушен, муж погиб, а в городе от неизвестной болезни умирают люди.

Теперь каждый день для нее – это борьба, и не только за людей, ведь расследовать таинственную болезнь и убийство прибыл легендарный маг, тот, кто причинил боль когда-то еще совсем юной целительнице и забрал навсегда ее сердце. Поэтому ни в коем случае нельзя поддаваться колдовскому притяжению его глаз!

А впрочем, стоит ли бороться, ведь он – единственный, кто может защитить ее… и вернуть любовь.

Юлия Шкутова

Наследие древних. История одной любви

Моя благодарность

Ирине Зориной и Екатерине Каблуковой

за поддержку во время написания романа.

Глава 1

Есть в каждом человеке демон,

Что воет в полуночи тьмы,

Мечтая вырваться из плена

Гранитных стен своей тюрьмы…[1 - Здесь и далее стихи автора.]

Поднимаясь по лестнице мужского общежития, Ориана то и дело замирала, прислушиваясь, не раздастся ли поблизости грозная поступь коменданта.
И пусть она уже выпускница, а в самом общежитии практически никого нет, девушка все равно боялась, что ее увидят. За пять лет учебы слишком привыкла опасаться нара Иргена – сурового мужчины, ревностно следящего за порядком на вверенной ему территории. Девушка и не пришла бы сюда, но из-за предстоящего вечером знакомства с родителями Райта не могла найти себе места.

Маркиз и маркиза Лазарские… Одна мысль о них вгоняла целительницу в тоску. А что будет, когда их представят друг другу, – даже подумать страшно!
Понимая, что до вечера себя накрутит еще больше, Ори поспешила к возлюбленному. В его объятиях девушка надеялась найти успокоение и уверенность в том, что все будет хорошо.

Дойдя до нужного этажа, Ориана остановилась, перевела дух. В тот же миг она услышала разговор.

– Нет, это все зашло уже слишком далеко! – донесся красивый женский голос. – Мы с отцом с пониманием отнеслись к твоей увлеченности. Все же ты еще слишком молод, поэтому и позволили развлечься. Но кто же думал…

– Мама! – предупреждающе воскликнул Райт, и Ори испуганно замерла.

Она точно не собиралась так быстро встречаться с маркизой. Особенно когда та явно не в духе.

– Двадцать восемь лет уже как мама! – громко заявила женщина. – Райт, ты не маленький ребенок и должен трезво оценивать свои поступки! Неужели не понимаешь, кто она такая на самом деле?!

– Ну почему же? – насмешливо ответил боевой маг, а Ориана до боли прикусила указательный палец, догадавшись, что речь идет о ней. – Ори совсем не ровня нам… мне, так как не принадлежит к дворянскому сословию.

– Вот именно! – с облегчением выдохнула леста Ольяса. – Я рада, что ты осознаёшь это. Значит, все не так печально, как мы с отцом думали. Но тогда я не понимаю, зачем этот фарс с нашим знакомством? Для чего ты собираешься притащить эту… Ориану в наш дом сегодня вечером? Тем более когда там будет Ванесса вместе со своей семьей? Мы ведь уже много раз обсуждали…

– Да-да, – примирительно сказал Райт. – Я прекрасно помню, что Ванесса фор Марид – отличная партия. Умная, красивая, воспитанная, да еще и принадлежит к древнему роду герцогов Витарских.

– Да! Она идеальная партия для тебя, помни об этом!

– Я никогда не жаловался на память, – дерзко ответил сын.

– Райт, немедленно прекрати! – Маркиза не пожелала терпеть дерзость от своего сына. – Я надеюсь, что сегодня вечером ты порадуешь нас с отцом.

Несколько мучительных секунд молчания, и в ответ раздались решительные слова:

– Не сомневайся, мама, я сделаю все, как должно быть.

Ориане повезло, что она стояла около стены и успела опереться на нее. Иначе точно бы упала – так резко накатила тошнотворная слабость. Зажав рот ладонями, девушка задрожала от ужасных злых слов, которые только что услышала. Еще немного, и она точно ворвется в комнату возлюбленного, чтобы…

Тряхнув головой в надежде хоть немного разогнать застлавшую глаза пелену и громкий звон, поселившийся в ушах, целительница медленно повернулась к лестнице. Нужно уйти отсюда как можно скорее, пока она еще способна сдержать себя. Пока есть силы устоять на ногах.

К горлу вновь подкатила тошнота, и Ориана поспешила вниз. Подгоняемая воспоминаниями о чудовищной правде, которая только что открылась, девушка даже не заметила, как вышла на улицу и побежала в сторону пруда, около которого росла развесистая плакучая ива.

Старая ива низко склонила ветви к прозрачной глади пруда, образуя небольшое уютное убежище. Мощный ствол надежно скрывал от посторонних взглядов всех, кто приходил в этот тайник, а крупные корни, торчащие из земли, заменяли лавочки. Ориана обожала это место, расположенное в отдаленной части академического сада. Здесь выпускница целительского факультета любила помечтать, обдумать свои планы или, как сейчас, попытаться успокоиться.

Ей не хотелось верить, что все это правда и Райт согласен с матерью. Ведь не мог же он на самом деле встречаться с ней и говорить слова любви, когда собирался обвенчаться с другой?

А ведь еще совсем недавно она терпеть не могла Райта фор Леарда, среднего сына маркиза Лазарского. Красивого, статного, лучшего боевого мага в своем потоке. Гордость столичной академии Арайской империи. Более того, Ориана встречалась с парнем со своего факультета и строила планы на их совместную жизнь!

При воспоминании о Вадиме сердце болезненно сжалось. Они встречались четыре года, прежде чем все так круто изменилось. И во многом благодаря Райту.

Зажмурившись, Ориана затрясла головой, отгоняя воспоминания… Их отношения начинались с неприязни, чуть не переросшей со стороны целительницы в ненависть. И все же Райт сумел доказать ей, что может быть не только высокомерным аристократом, но также нежным и отзывчивым человеком.
И пусть Ори так и не сказала о своей любви, но собиралась исправить эту оплошность в самое ближайшее время. Вернее, этим вечером…

Тяжело вздохнув, девушка оперлась о шершавый ствол ивы и обвела свое убежище тоскливым взглядом. К сожалению, ей больше никогда не придется побывать здесь. Выпускные экзамены сданы, диплом с отличием получен, справку о свободном трудоустройстве (благодаря все тому же Райту) сегодня ей отдали в секретариате. И если бы не бал, целительница покинула бы стены родной альма-матер еще три дня назад.

Слезы, так долго сдерживаемые, покатились по лицу. Только облегчения не принесли. Наоборот, к горлу подступили рыдания, и Ориана громко всхлипнула.

«Нет… Нет, я не могу так все оставить! – подумала она, решительно стерев мокрые дорожки рукавом платья. – Нужно поговорить с Райтом. Пусть он скажет мне все это в лицо».

Целительница дала себе несколько минут, чтобы успокоиться, и уже практически решилась выбраться из своего убежища, когда услышала приближающиеся шаги.

– Да быть того не может! – раздался удивленный возглас. – Ты не шутишь?

Ори узнала Марену фор Зардс и сразу насторожилась. С этой магиней ей встречаться точно не хотелось.

– Да тише ты! – недовольно сказали в ответ, и целительница вжалась в ствол ивы. – Это пока секрет, мы с Райтом хотели устроить всем сюрприз. Но так как ты моя лучшая подруга…

Вторая девушка многозначительно замолчала, а Ори почувствовала, как сердце сжалось в предчувствии беды. Она увидела Ванессу фор Марид, младшую дочь герцога Витарского, несостоявшуюся невесту Райта. Неужели между ними на самом деле что-то есть? Сколько крови она попортила Ориане, каждый раз одаривая целительницу презрением, словно та была навозным жуком, посмевшим затесаться в ряды королевских бабочек!

Ориане было бы легче, если бы Ванесса устроила скандал или затеяла какую-нибудь некрасивую сцену. Но нет, дочь герцога умела держать себя в руках, ни на мгновение не забывая о чувстве собственного достоинства. И от этого целительнице становилось еще горше. Она чувствовала себя коварной

разлучницей, хотя Райт утверждал, что между ними не было никаких договоренностей. Просто желание родителей, просто ожидания юной магини…

– Но как же так? – Голос Марены вырвал Ори из тяжких дум. – А эта выскочка целительница, с которой он везде таскался?

– На балу узнает о нашей помолвке, – холодно ответила Ванесса. – Конечно, сыну маркиза Лазарского не к лицу такое поведение, но все можно списать на молодость и задетую гордость. Все же ему раньше никто не отказывал. А тут какая-то целительница, которой абсолютно нечем похвастаться, кроме наличия крови тайхар. Вот Райт и разозлился, решив добиться ее любой ценой.

– Знаешь… Это как-то совсем уж некрасиво с его стороны, – с сомнением в голосе произнесла Марена. – Какой бы она ни была, но…

– Тебе ее жаль? – удивленно спросила Ванесса. – Да ладно, эта мерзавка быстро найдет утешение в объятиях того, кто сможет предложить хорошую сумму на ее содержание.

– Ванесса! – ахнула подруга.

– Вот давай только не будем устраивать драмы! Вспомни, что она четыре года встречалась с тем несчастным целителем. А ведь он был на хорошем счету в академии, но как только подвернулся шанс, она быстро переметнулась к более выгодной партии.

– Может, ты и права, – не стала спорить Марена.

– Конечно, я права, – с тяжелым вздохом сказала Ванесса. – А теперь пойдем, мы уже и так опаздываем. Сегодня вечером я просто обязана затмить всех!

Ориана так и не поняла, как сдержалась и не выдала себя ни единым движением. Возможно, потому что тело окончательно ослабло, а сердце было готово остановиться в любую секунду от переполнявшей его боли. Голова гудела, а перед глазами висел туман, мешающий хоть что-нибудь рассмотреть. К горлу вновь подкатывала тошнота, еще больше ухудшая самочувствие. Жестокая правда жгла несчастную раскаленным железом. Губы начали

беззвучно шевелиться, умоляя богов смилостивиться и прекратить мучения, освободив душу от бремени земной жизни. Ори молила о смерти, не в силах вынести страданий.

Девушка не знала, сколько прошло времени, прежде чем она смогла двигаться. С трудом поднявшись с земли, Ори сделала неуверенный шаг вперед. Потом еще один. И еще. С каждым новым шагом она все больше распрямляла спину.
С каждым новым вдохом вокруг ее сердца поднималась ледяная стена, запечатывая раздирающую боль и давая возможность подумать о том, как поступить дальше.

И решение пришло. Вернувшись в комнату, Ориана окинула взором две сумки с вещами, которые сложила еще с вечера по настоянию Райта.

Райт…

Ледяная стена разлетелась на мелкие осколки, а тело девушки изогнулось от душевной боли. Она опустилась на пол и тихонько завыла. В то же время какая-то часть сознания холодно считала. Один, два, три… восемнадцать, девятнадцать, двадцать. Все!

Резко замолчав, Ори вновь принялась выстраивать ледяную стену. Благодаря самоконтролю, которому их обучила декан целительского факультета, она сумела взять себя в руки. Открыв одну из сумок, целительница достала тетрадь и карандаш. Безжалостно выдрала лист и принялась писать изящным ровным почерком. Слова легко ложились на бумагу, словно кто-то нашептывал их несчастной девушке, помогая быстрее справиться с задуманным.

Когда была поставлена последняя точка, Ори осмотрела комнату, ставшую ей домом на семь лет обучения. Затем бросила взгляд на исписанный лист и непримиримо поджала губы. Настала пора покинуть стены академии.

Она плохо помнила следующие два дня, пока добиралась до небольшого приграничного города. Сначала шумный вокзал, где она дожидалась нужного ей маг-экспресса. Потом уютное купе, которое девушка делила с пожилой леди.
И наконец, нанятая бричка, доставившая Ориану до нужного места. Если бы кто-нибудь спросил, почему целительница направилась именно туда, она бы не смогла ответить. Возможно, из-за какой-то глупой уверенности, что там

получится вернуть утраченную жизнь и залечить разбитое сердце. Пусть это и было эгоистично с ее стороны, но Ори упрямо двигалась к своей цели.

И вот перед ней невысокая калитка, от которой к двухэтажному дому ведет широкая дорожка. Вдоль нее посажены кусты дикой розы, создававшие живую ароматную изгородь. Неожиданно Ори оробела, впервые осознав, что здесь ее не ждут. Да и хватит ли ей смелости заговорить с тем, кого она предала?

– Ориана? – раздался рядом изумленный возглас. – Что ты здесь делаешь?

Медленно обернувшись, девушка посмотрела в зеленые глаза темноволосого парня. На мгновение зажмурившись, она хрипло сказала:

– Здравствуй, Вадим, я приехала к тебе.

– Но… почему?

На лице бывшего возлюбленного застыли удивление и недоверие. А вот неприязни, злости или ненависти нет совсем. Именно этот факт заставил девушку устыдиться того плана, которого она придерживалась последние дни. Разве можно было…

Неожиданно Ориана почувствовала, как ей в спину упирается чей-то взгляд. Даже гадать не пришлось, кто это может быть. Райт! Целительница нисколько не сомневалась, что это именно он.

Сердце испуганно екнуло, а в голове суматошно заметались мысли. Почему? Откуда узнал? Как сумел найти?

– Ориана? – напомнил о себе Вадим, и это помогло прийти в себя.

За несколько ударов сердца девушка успела решиться и принести клятву богам, что если все получится, то она сделает все от нее зависящее, чтобы Вадим был счастлив. Переступив одну из сумок, Ориана подошла к целителю вплотную и тихо произнесла:

– Я люблю тебя и буду любить всегда.

Она решительно приникла к губам Вадима поцелуем, перечеркивая прошлую жизнь…

Женщина резко распахнула глаза и с трудом сделала вдох. Сердце бешено застучало в груди, по всему телу выступила испарина, а пальцы судорожно вцепились в одеяло. Уставившись в потолок, Ориана принялась глубоко и размеренно дышать, стараясь успокоиться. Спустя некоторое время ей это удалось, и она устало прикрыла веки.

Ори уже пятнадцать лет не вспоминала прошлое, спрятав его в самых отдаленных уголках души. Ей потребовалось пять лет, чтобы совладать с собой, и женщина не желала повторения той боли. Она прилежно исполняла клятву богам, данную двадцать лет назад. Была примерной женой, прекрасной матерью, отличным специалистом…

Их с супругом коллеги часто удивлялись, как у нее хватает сил не только работать с пациентами, но и обустраивать семейный уют. Ориана лишь загадочно улыбалась, тихо радуясь, что ей уже столько лет удается всех обманывать. Ведь никто так и не понял, что ее сердце давным-давно заледенело.

Сев в постели, женщина запретила сеанс самокопания и посмотрела на соседнюю подушку. Та была непримятой, явно указывая на то, что Вадим не ночевал дома. Ориана тяжело вздохнула и встала с кровати. В последнее время супруг подолгу задерживался в военном госпитале, не столько ради пациентов, сколько ради каких-то исследований. Когда она спрашивала, чем же он занимается, Вадим всегда целовал ее и просил подождать еще немного. Утверждал, что не хочет раньше времени выходить из-под покрова плаща богини удачи. И Ори послушно замолкала, обещая себе терпеливо ждать.

Вот и сегодня супруг, видимо, увлекся своими исследованиями, позабыв, что дома по нему скучает семья.

Потянувшись, Ориана прошла в сторону ванной комнаты, лишь мельком глянув на себя в зеркало. И то это получилось совершенно случайно – уже примерно год ее не вдохновляло собственное отражение. Не потому, что Ори плохо выглядела. О нет, все как раз наоборот. В зеркальной поверхности отражалась стройная златокудрая красавица с пронзительными синими глазами в обрамлении

пушистых ресниц на тон темнее волос. А еще выглядела целительница максимум лет на двадцать, хотя месяц назад ей исполнилось сорок лет. Сказывалось наследие тайхаров – древней расы, некогда жившей в их мире. Никто не знал, куда они исчезли, в летописях не осталось об этом упоминаний. А еще с этой удивительной цивилизацией исчезли книги с заклинаниями, магические разработки и… города, в которых обитали тайхары. Зато остались полукровки, которые жили значительно дольше обычных людей и имели большой магический резерв.

Чаще всего потомки тайхаров встречались в аристократических семьях. Значительно реже – среди простолюдинов, таких, как родители Орианы. Но в то же время их объединяла одна общая черта. Все потомки мифической расы были светловолосыми и светлоглазыми. Родители, у которых появлялись такие дети, могли быть уверены, что их чада хорошо устроятся в этой жизни. Если, конечно, сумеют завершить обучение в магических академиях.

Ори стала как можно реже смотреть на свое отражение с тех пор, как заметила в волосах Вадима седые прядки. Нет, как маг и целитель, он проживет дольше не одаренных магически людей. Да и его светлые глаза также намекали на наличие крови древних магов. Но ее было слишком мало, всего лишь капля в море, а значит, Вадиму отмерено жизненного пути значительно меньше, чем Ориане или их дочери Тарине. Пусть целительница так и не смогла его полюбить, зато безгранично уважала за доброту, отзывчивость и преданность целительскому мастерству.

Прежде чем спуститься вниз, женщина заглянула в комнату дочери. Кровать оказалась застелена, а девушка отсутствовала.

– Видимо, сбежала на подготовительные курсы, – вздохнула Ориана и пошла на кухню.

Вчера дочь соизволила поставить родителей в известность, что собирается подавать документы в столичную академию. Туда, где когда-то обучались и они. Это признание поставило Ори в тупик. Она не понимала, почему дочь хочет поехать учиться за тридевять земель, когда и в их губернии есть прекрасное учебное заведение. Да, не столичная академия, зато рядом с родителями.

Неожиданно Вадим встал на сторону Тарины, утверждая, что их малышка повзрослела. А значит, ей уже пора вкусить самостоятельной жизни. Против них двоих женщина не имела ни единого шанса выстоять, поэтому пусть и с трудом, но согласилась.

Сейчас, готовя себе легкий завтрак, она размышляла о том, что, возможно, именно признание дочери повлекло за собой сон о далеком и болезненном прошлом. И как бы Ориана ни старалась, никак не могла перестать думать о том, кто украл ее сердце, а затем безжалостно растоптал его.

Райт фор Леард. Блистательный аристократ, один из сильнейших боевых магов империи, начальник отдела по борьбе с магическими преступлениями, подчиняющийся лично императору. И такой же, как она, носитель крови тайхаров.

Ориана не следила специально за его жизнью. Слишком больно ей было всякий раз, как она вспоминала Райта. Но даже в их глушь доходили столичные новости, пусть и со значительным опозданием. Так женщина узнала, что в тот день, когда она родила свою малютку Тарину, Райт женился на Ванессе фор Марид. Блестящая партия, объединение двух могущественных семей… Слухи об их свадьбе еще целый год гуляли по империи.

В ту ночь она долго рыдала, заглушая всхлипы подушкой, и благодарила богов за то, что Вадим был на двойном дежурстве. Она оплакивала свое разбитое сердце и разорванные в клочья мечты. А когда супруг на следующий день вернулся домой уставший, она встретила его ласковой улыбкой и вкусным ужином.

Затем в газетах начали публиковать сведения об успехах Райта в профессиональной деятельности. Будто журналистам нечем было заняться, кроме как освещать жизнь среднего сына маркиза Лазарского! Но стоило признать: сюжеты выходили действительно интересными. Молодой маг, недавно окончивший академию, стремительно поднимался вверх по служебной лестнице. Ориане очень хотелось сказать, что это все благодаря его отцу маркизу, но… Громкие преступления, которые удавалось раскрыть боевому магу, не оставляли сомнений в его профессионализме.

Ори ненавидела себя за ту слабость, которая заставляла ее с жадностью просматривать газеты, приходящие из столицы. Наверное, сильнее она ненавидела только Райта. И благодаря этому чувству девушка заставляла себя двигаться вперед, еще больше развивая свой дар и улучшая навыки целительства.

Вспомнив слова декана о том, что вся жизнь целителя должна быть посвящена не только исцелению, но и совершенствованию дара, Ори с головой окунулась в работу. При этом старалась не забывать о супруге и дочери.

Так продолжалось несколько лет, пока однажды она не прочитала в газете, что Ванесса фор Леард скончалась во время родов, подарив мужу дочь. В тот момент Ориана испытала злорадное удовлетворение от смерти женщины и… испугалась той, кем стала. Она была полна ненависти не только к тем, кто причинил ей боль, но и к себе. Злобное существо, радующееся чьей-то смерти, – вовсе не такой должна быть магиня, посвятившая жизнь исцелению.

На следующий день Ориана отправилась в храм всех богов, чтобы вымолить прощение. Тогда же она принесла еще одну клятву: больше никогда не интересоваться жизнью Райта фор Леарда. И долгих пятнадцать лет была верна своему слову, посвятив себя любимому делу и своей семье. Она даже честно старалась вновь влюбиться в Вадима, но сердце так и не откликнулось. Впрочем, другие мужчины тоже оставляли целительницу равнодушной.

Так она и жила, спрятавшись от всего мира за любимой работой и запрещая себе думать о прошлом.

Сварив кофе, Ори подошла к окну и распахнула створки. В кухню ворвался свежий ветерок, принеся с собой ароматы свежескошенной травы и диких роз. Совсем скоро цветы начнут увядать, и дорожку усыплет их лепестками. Вадим всегда утверждал, что тогда их дом становится похож на убежище новобрачных. И после этого обязательно подхватывал жену на руки. В ответ Ори нежно целовала его и весело смеялась, пока муж кружил ее.

Счастливая семейная пара, которая даже через двадцать лет супружеской жизни все еще радовалась каждому совместно прожитому дню.

Взяв кружку с кофе, Ори вновь подошла к окну. Устроившись на широком подоконнике, она принялась наблюдать за редкими прохожими. Сегодня женщина выходила в ночную смену, поэтому могла не торопиться. К тому же нужно доделать несколько отчетов: конец месяца – самое горячее «бумажное» время в больнице. А еще подготовить к выписке двух пациентов. Солдаты, служившие в гарнизоне, расположенном близ их города, были самыми частыми «гостями» больницы. Иногда Ориане казалось, что она их знает ничуть не хуже, чем свою семью, – успела изучить за долгие годы работы.

От размышлений отвлек раздражающий скрежещущий звук смартана. Модель, которой пользовалась Ориана, давно устарела. В новых смартанах можно было выбрать мелодию из списка загруженных, а не использовать одну стандартную, да еще такую неприятную. Вот только свой переговорник женщина купила с первой зарплаты и не желала его менять.

Увидев высветившееся имя своей медички – младшей целительницы, с которой они проработали в паре больше десяти лет, Ори быстро ответила.

– Здравствуйте, Ринада, – поздоровалась она, когда на экране высветилось изображение кареглазой тридцатидвухлетней женщины, с волосами каштанового цвета, собранными в тугой пучок. – Что-то случилось?

– Здравствуйте, Ориана, – донеслось в ответ. – Подскажите, ваш муж все еще не вернулся домой?

Усмехнувшись, Ори понимающе посмотрела на медичку. Муж Ринады, старший целитель Блез Нарих, был закадычными другом Вадима и таким же заядлым исследователем. Ну или не совсем таким… Как Ориана подозревала, верховодил в их компании именно ее муж.

Все время, сколько она его знала, Вадим стремился к каким-нибудь открытиям в области целительского искусства, призванным облегчить людям жизнь. Более того, имея возможность работать если не в самой столице империи, то в одном из крупных городов, он сам захотел после окончания учебы приехать сюда. Здесь, как утверждал муж, лучшее место для всяких экспериментов и невероятных открытий.

– Нет, Вадим еще не возвращался, – сочувственно ответила Ориана. – Насколько я знаю, у вашего старшенького сегодня день рождения.

– Да, – подтвердила Ринада, недовольно поджав губы. – Блез обещал сходить вместе с нами в кафе госпожи Лерстат. Довиар и Дана так ждали этого дня!

– Не расстраивайтесь, уверена, они скоро вернутся. – Ори постаралась скрыть свою нервозность. Она не любила влезать в выяснение отношений знакомых семейных пар.

– Очень надеюсь на это! – Ринада спохватилась, сообразив, что не стоит выливать негодование на свою непосредственную начальницу. Виновато улыбнувшись, женщина пообещала быть на дежурстве вовремя и распрощалась.

Закрыв смартан, Ориана неодобрительно покачала головой. Не стоило сомневаться, что именно Вадим задержал своего друга, вновь увлекшись исследованиями. Сделав мысленную заметку поговорить с мужем, она направилась на кухню. Прежде всего нужно приготовить завтрак. Ори давно заметила, что сытый Вадим более покладист и легко идет на уступки.

Прошло совсем немного времени, прежде чем послышался скрип открываемой калитки, а на дорожке раздались шаги. Ориана бросила взгляд на часы и вновь покачала головой. И только когда вместо того, чтобы открыть входную дверь, в нее позвонили, она поняла, что Вадим совсем не торопится домой.

– Надо ему позвонить, – недовольно пробормотала женщина, выходя в прихожую. – Это не дело – так задерживаться!

Немного помедлив, чтобы пригладить растрепавшиеся волосы, Ори открыла дверь и тут же натолкнулась взглядом на коменданта военного гарнизона.

– Лест[2 - Лест и леста – обращение к представителю дворянского рода. Нар и нара – обращение к человеку, не относящемуся к дворянскому сословию. – Примеч. авт.] Сарков, чем обязана? – удивленно спросила она, обратив внимание на след от сажи на лице, всклокоченные светлые волосы и неопрятный мундир. – Что случилось? Нападение? Пожар? Я сейчас иду! – Развернувшись, целительница поспешила в глубь дома, но мужчина перехватил ее за локоть.

– Нет, нара Кант… – Комендант замялся и виновато посмотрел на нее.

– Что случилось? – вновь спросила Ори, почувствовав, как сердце сжимают ледяные тиски страха.

– Нара Кант… – Лест Сарков тяжело вздохнул. – Ориана, мне так жаль…

Глава 2

Стремится разорвать оковы

И завладеть твоей душой,

Чтоб в омут окунуться снова

Безумья, позабыв покой…

Ринада громко рыдала на груди поддерживающего ее леста Саркова, пока жрец храма Триединого ровным речитативом читал молитву по усопшим. Тарина тихо всхлипывала, прижимаясь к матери и неотрывно следя за тем, как несколько солдат обкладывают наглухо забитый деревянный ящик большими вязанками хвороста. После взрыва в лаборатории от Вадима Канта и его друга и помощника Блеза Нариха мало что осталось. Ориана конечно же настояла на экспертизе, чтобы удостовериться в смерти мужа. Из больничного архива были доставлены два кристалла, хранившие слепки аур Вадима и Блеза, которые тут же среагировали, стоило их поднести к останкам. Иных доказательств не потребовалось.

Ориана сжала руку дочери и осмотрела тех, кто явился на похороны. Женщина не проронила ни слезинки за все эти дни. Будто что-то не позволяло выплакать свое горе. И если бы не потухший взгляд и бледное лицо, по городу уже точно поползли бы слухи.

Словно издеваясь над горем вдов, невдалеке раздалось веселое щебетание птиц. Этот день радовал теплой и солнечной погодой. На небе не было ни облачка, а тех, кто пришел проводить усопших в последний путь, обдувал

легкий ветерок. Ориана отстраненно подумала, что сегодня идеальный день для пикника. Прикрыв глаза, она тяжело вздохнула и обняла за плечи громко всхлипнувшую дочь.

Тарина тяжело переносила смерть отца, так как была слишком сильно к нему привязана. Даже сильнее, чем к матери. Заглянув в покрасневшие от слез зеленые глаза, Ори неожиданно задалась вопросом: догадывался ли Вадим о том, кто настоящий отец девушки? Не то чтобы Ориана специально решила обмануть его. Просто когда сбежала из академии и приехала сюда, то еще не знала, что носит под сердцем ребенка. Да и когда малышка родилась, то все признали в ней копию матери. Кроме, разумеется, отцовских глаз. Только когда Тарина немного подросла, целительница наконец поняла, чья именно зелень отражается во взгляде малышки. И, видя безграничную любовь Вадима к дочери, так и не смогла сказать правду.

Чтобы сгладить этот обман, Ори захотела родить еще одного ребенка. Она считала это справедливой платой за доброту и понимание, которые дарил ей муж. К сожалению, их малыш погиб двенадцать лет назад, когда на город напала хищная орда севарок – огромных сороконожек с хитиновой броней и острыми жвалами на морде, способными перерубить человека пополам. Тяжело перенеся эту потерю, супруги по обоюдному молчаливому согласию решили больше детей не заводить. И теперь, стоя у погребального костра, Ориана жалела о принятом решении. Выходит, Вадим не оставил после себя потомства.

– Нара Кант, – тихо позвал ее мэр города, вырывая из хоровода мрачных мыслей.

Непонимающе посмотрев на невысокого темноволосого мужчину, она увидела, что тот еле заметно кивнул в сторону погребального костра, вытерев платком вспотевшее лицо. Переведя на него взгляд, Ори заметила протянутый жрецом факел. Пришло время поджечь хворост. Как только целительница взялась за древко, Ринада зарыдала еще громче, а Тарина вцепилась в руку матери.

– Мам… – жалобно прошептала она и прикусила губу, пытаясь сдержать рыдания.

– Все будет хорошо, милая, – ответила Ориана, не представляя, как утешить дочь. – Позволь мне завершить ритуал и… – Горло сдавило невидимыми тисками, из-за чего она не смогла договорить.

Но Тарина и так все прекрасно поняла. Отпустив руку матери и сжав пальцы в замок, девушка потупилась, не желая смотреть, как будет разгораться погребальный костер. А когда ветер донес в ее сторону дым, и вовсе отвернулась. Жена мэра, леста Алеста, тут же приобняла девушку за плечи, протянув ей кружевной платок.

Ориана же, в отличие от дочери, не отводила взгляда от языков пламени, жадно лизавших сухой хворост и стремительно подбиравшихся к ящику. Вадима и Блеза даже похоронили вместе, потому что было непонятно, кому из них принадлежала какая часть тела. А использовать для этого кристалл с их аурами вдовы посчитали кощунством. Как тогда сказала Ринада, их мужья были словно братья, а значит, ничего предосудительного в таких похоронах нет.

Когда пламя понемногу утихло, а люди стали расходиться, неожиданно перед ними открылся пространственный тоннель, из которого буквально вывалился мужчина с всклокоченными волосами. Им оказался помощник Вадима, медик Марас Брайз, оставленный на дежурство в больнице.

– Что случилось? – спросила Ориана, рассмотрев на его лице повязку с прорисованной на ней руной защиты.

Такими повязками целители пользовались, когда в городе начиналась эпидемия.

– Беда, нара Кант! – выдохнул Марас, протягивая руку с зажатыми в ней повязками. – Неизвестная болезнь начала поражать горожан.

Тут же раздался звук упавшего тела и вскрик лесты Алесты. Это мэр потерял сознание. Ориана бросилась к нему на помощь, но медик преградил ей путь.

– Нет, только с повязкой! – напомнил он, протягивая одну из них целительнице.

Пока Ори осматривала леста Виста, Марас раздал повязки всем присутствующим. Ринада присела рядом со своей начальницей и приглушенным из-за маски голосом встревоженно спросила:

– Что с ним?

– Он весь горит, – тихо ответила Ориана. – Не могу понять, в чем дело, но, кажется, эта странная болезнь расползается по внутренним органам, словно обволакивая их.

– Что?! – Ринада испуганно охнула и покосилась на стоявших неподалеку людей. – Вы намекаете, что она может быть магического происхождения?

– Не намекаю, а говорю прямо. – Ориана нашла взглядом коменданта гарнизона. – Лест Сарков, в городе объявляется карантин. Это какой-то магический вирус. Нужно сообщить в министерство здравоохранения и запросить помощь.

– Будет исполнено, – кивнул комендант, доставая из кармана сюртука свой смартан.

– Марас, вы не связывались с главной целительницей? – спросила тем временем Ринада, вставая с колен и отряхивая темную юбку.

– Нет, я сразу поспешил к вам, оставив пациентов на попечение остальных медичек, – ответил мужчина. – И еще… – Он нерешительно замялся, покосившись на догоравший погребальный костер.

– Говорите! – поторопила его Ориана, стараясь помочь мэру. – Сейчас важна любая информация.

– Первым обратился солдат, который обжег руку, когда… – Медик вновь замолчал, но потом решительно договорил: – Он пострадал, когда обследовал лабораторию.

– Хотите сказать, что эта зараза распространилась из-за наших мужей?! – воскликнула Ринада. Она даже покраснела от гнева.

– Тише! – одернула ее Ориана. – Не будем раньше времени строить предположения, но и сбрасывать такую возможность со счетов не стоит.

– Да как вы… только можете так говорить?! – вскричала медичка и вновь разрыдалась.

– Прекратите истерику! – громко приказал комендант. – Никто никого не обвиняет. Даже если зараза начала свой путь из лаборатории, то это совсем не значит, что усопшие специально ее вывели. При взрыве могло случиться что угодно. Сначала нужно остановить распространение и исцелить пострадавших.

Пришедшие на похороны люди согласно загомонили. Им всем выдали повязки, а это вселяло некоторую уверенность. Вдруг магический вирус еще не успел их заразить?

– Тарина, проводи лесту Алесту домой и побудь с ней, – обратилась Ориана к дочери. – Леста Алеста, как только что-нибудь станет известно, я обязательно вам сообщу. А сейчас нам нужно в больницу.

Лест Сарков принялся отдавать приказы по смартану, пока целительница переправляла мэра экстренным порталом. Ринада направилась вслед за начальницей, успев попросить свою соседку присмотреть за детьми. Еще раньше было решено, что малышам не стоит присутствовать на похоронах, поэтому их оставили на попечение старшей дочери соседей.

Когда Ориана разместила леста Виста в палате, в коридоре ее уже ждали пациенты. Кто-то пришел сам, почувствовав недомогание, кого-то привели родственники. Неизвестная болезнь стремительно распространялась. Приемный покой и ведущий к нему коридор были переполнены.

– Размещайте всех по палатам, – отдала распоряжение целительница. – И свяжитесь с лестой Сарков, нам потребуется помощь.

– Но главная целительница в отпуске, – возразила одна из медичек. – А вы прекрасно знаете, как она…

– У нас нет выбора! – перебила ее Ринада. – Или ты собираешься сама всех вылечить?

Медичка смутилась и, пробормотав, что сейчас все сделает, скрылась из приемного покоя. Наблюдавший эту сцену персонал и пациенты предпочли сделать вид, будто ничего не произошло. Первые – потому что и так дел по горло, а вторые – потому что надеялись на скорое выздоровление. Вера в успех целителей не покидала горожан, ведь те уже не раз доказали свою

компетентность.

На следующий день вера немного поутихла, уступив место настороженности. А спустя еще два дня, когда стали умирать пациенты, в городе поднялась паника. Лекарство так и не было найдено. Целители выбивались из сил, стараясь поддерживать угасающие жизни. Из столицы прислали помощь – спецотряд, занимающийся именно такими случаями. Но все, что столичные целители смогли выяснить, – длительность инкубационного периода и наличие иммунитета у светловолосых жителей города.

Попросту говоря, светловолосые и светлоглазые жители Северга оказались вне опасности. Защитные механизмы их генотипа были на высоте. А те, в ком кровь тайхаров сильно разбавлена, переносили болезнь значительно легче. Но так долго продолжаться не могло. В группу риска вошли горожане с отсутствием наследия древних магов.

– Он умрет? – тихо спросила леста Алеста у Орианы, когда та пришла проведать мэра.

Мужчина обладал крепким здоровьем, благодаря чему все еще держался. Но если в первый день он чувствовал себя относительно неплохо, то в последующие дни впал в беспамятство, так ни разу и не очнувшись.

– Я не знаю, – честно ответила целительница, вливая в Виста лечебную магию. – Внутренние органы сдают под влиянием вируса. Сколько он еще протянет, одним богам известно.

– Я не смогу жить без него, – призналась леста Алеста, а по ее изможденному лицу побежали слезы. – Машар – любовь всей моей жизни, и я… – Прижав ладони к губам, она постаралась заглушить всхлипы, чтобы не потревожить других пациентов.

Мест в больнице не хватало, поэтому об отдельной палате для мэра не могло быть и речи. Помимо леста Виста здесь лежали еще пять человек. Чтобы создать хоть какое-то подобие уединения, комната была разделена на зоны белыми простынями. Сейчас все они были подняты вверх, чтобы целителям было проще следить за пациентами. И только угол мэра был огорожен, так как с ним пока находилась жена.

– Столичные целители стараются вывести вакцину на основе крови светловолосых людей, – попыталась успокоить женщину Ори. – Как только у них получится, обещаю, вашему мужу одному из первых сделают переливание.

Во взгляде лесты Алесты сразу же зажглась безумная надежда. Схватив целительницу за руки, она быстро заговорила:

– Но почему… Почему так долго? Я ведь знаю, что вашу невосприимчивость к заразе обнаружили еще вчера!

– Потому что сначала надо очистить полученную от добровольцев кровь, – принялась перечислять Ориана, – затем усилить ее некоторыми компонентами, чтобы измученный вирусом организм пережил лечение. И самое главное: вакцина должна делаться с учетом особенностей группы крови определенного человека. То, что подойдет одному, может значительно ухудшить и без того плачевное состояние другого пациента.

– Простите. – Леста Вист смутилась и виновато отвела взгляд.

– Спецы, работающие над вакциной, и так спешат как могут. – Ори ободряюще похлопала женщину по плечу. – Надеюсь, вскоре я смогу вас хоть чем-то порадовать.

Попрощавшись, она ушла к другим пациентам, возле которых дежурили добровольцы из числа горожан. К сожалению, таковых оказалось очень мало. Одни боялись заразиться, по-прежнему не доверяя повязкам, эффективность которых была доказана. Другие приняли на себя роль снабженцев, доставляя в больницу все необходимое. Но большинство горожан находилось здесь в качестве пациентов. А те, кто не вместился в само здание, были устроены в палаточном лагере, организованном военными.

– Мама!

Ори увидела спешащую к ней дочь. Тарина была одним из добровольцев, что и неудивительно. Обладая целительской магией, она заметно облегчала работу остальных. И пусть еще практически ничего не умела, но подпитать пациента могла.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила Ориана, отведя дочь к окну.

– Я слышала разговор военных, – возбужденно зашептала Рина. – Сегодня или завтра из Исалии прибудет еще один спецотряд, для расследования смерти отца.

– Из самой столицы? – удивилась целительница, сжав руку дочери. – Но зачем?

– А вдруг они думают, что взрыв не был случайным? – предположила дочь. – Вдруг папу… убили!

– С чего ты взяла? – Ориана быстро осмотрелась по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не слышит. – Тебе что-то известно?

– Нет. – Тарина печально качнула головой. – Просто… Лучше уж убийство, чем вот так вот все!

– Ох, Рина! – Ориана обняла дочь и погладила по голове. – Я тоже до сих пор не верю, что Вадим мертв, но послушай меня. Какой бы ни была настоящая причина, его это не вернет.

Неожиданно дочь вырвалась из объятий и зло посмотрела на мать.

– Как ты можешь быть такой спокойной и отстраненной? – яростно зашипела она. – Папа погиб и уже никогда не вернется, а ты… Даже слезинки не проронила!

– Риночка! – ахнула Ори и протянула к ней руку, но девушка отшатнулась.

– Не смей меня так называть! – не сдержавшись, Тарина повысила голос. – Так меня звал только папа.

Развернувшись, она устремилась прочь, резкими движениями вытирая текущие по щекам слезы.

Ориана потерянно смотрела ей вслед, чувствуя вину за то, что действительно так и не оплакала мужа. И пусть она не смогла его вновь полюбить, но привязанность и уважение к этому человеку всегда жили в ее сердце. То потрясение, которое женщина испытала, узнав о смерти Вадима, до сих пор, словно невидимая стена, отгораживало ее от других эмоций. Потом на нее свалились заботы о пациентах, и на страдания времени совсем не осталось. Тут хоть бы успеть немного поспать.

За эти дни Ориана совершенно выбилась из сил. Как, впрочем, и другие целители. Усталость наваливалась со страшной силой, и женщина не раз задавалась вопросом, сколько еще она выдержит.

Только это совсем не успокаивало. Если Тарина так сказала, значит, и другие могли так же превратно понять спокойствие Орианы. Недаром Ринада еще на похоронах высказала свое неудовольствие.

Прислонившись к прохладной стене, Ори прикрыла глаза, давая себе немного времени, чтобы отдохнуть и упорядочить мечущиеся мысли. Сейчас не время и не место заниматься самокопанием. Слишком много людей зависит от ее действий. А вот когда все успокоится…

– Ориана, вам плохо? – раздался позади нее участливый голос главной целительницы.

Обернувшись, Ори посмотрела на бледное лицо лесты Дарии фор Сарков и недовольно нахмурилась. Она сама лично полтора часа назад проводила начальницу в кабинет, чтобы та хоть немного отдохнула.

– Леста Дария… – недовольно начала она, но замолчала под укоризненным взглядом начальницы.

– Ориана, вы выглядите не лучше меня. А спали и того меньше.

– Я собиралась уйти отдыхать через пару часов. Вы как раз…

– Вот же они! – воскликнула одна из медичек.

Обернувшись, Ориана немного безучастно скользнула взглядом по незнакомцам, стоявшим рядом с одной из целительниц. На них были защитные повязки, мешающие понять, кто пожаловал в больницу в столь неудачное время.

Заметив, как один из них, высокий и светловолосый мужчина, слишком пристально смотрит на нее, Ори еле заметно нахмурилась. Его ярко-зеленые глаза прожигали целительницу насквозь, будто стремились заглянуть в самые потаенные уголки души. Почувствовав легкое раздражение от излишнего и неуместного внимания, она обернулась к медичке, желая спросить, кто все эти люди.

– Почему вы без повязок? – раздался властный голос, показавшийся ей смутно знакомым.

– Потому что вирус на нас не действует, – спокойно ответила леста Дария, спасая подчиненную от неловкости. – На вас он, кстати, тоже не подействует. Как и на некоторых ваших коллег. – Главная целительница осмотрела пришедших. – Остальным рекомендую не снимать защиту, вакцина все еще не доработана.

Не произнеся ни слова, Ори следила за тем, как незнакомец снимает свою повязку, чтобы в следующий миг с удивлением узнать в нем того, кого совсем не ожидала здесь увидеть. Перед ней стоял Райт фор Леард собственной персоной. Из-за генетики древних магов он не сильно изменился. Все так же молодо выглядел, лет на двадцать пять максимум. И только властность и спокойная уверенность, исходящие от мужчины, делали его более взрослым, нежели запомнила целительница.

– Могу я поинтересоваться, что делает в моей больнице отдел магических преступлений? – меж тем спросила леста Дария, давая понять, что знает, кто перед ней стоит.

– Приказ императора, – коротко ответил Райт, даже не глянув в сторону Орианы. – Где мы можем расположиться?

– Явно не здесь. – Главная целительница нахмурилась и обратилась к Ори: – Ориана, проводите леста Райта к лесте Алесте. А потом идите отдыхать. Как только что-нибудь станет известно, я вам сообщу.

Кивнув, Ори развернулась к прибывшим спиной и отправилась в палату, где лежал мэр. Она даже не посмотрела, следует ли Райт за ней. Удивление от неожиданной встречи смешалось с усталостью и накатившим из-за упадка сил раздражением. Женщина чувствовала, что с каждой минутой, проведенной рядом с ним, теряет самообладание. А этого ну никак нельзя допустить.

Она уже подошла к двери палаты, когда в глазах ненадолго потемнело, а нахлынувшая слабость заставила пошатнуться. В тот же миг сильные руки придержали ее за плечи, а над ухом раздался укоризненный голос:

– Когда ты в последний раз спала? Нужно более ответственно относиться к своему здоровью. Тем более когда от тебя…

Неожиданно его слова разбудили в душе целую бурю негативных эмоций. Прикосновения горячих ладоней были подобны неподъемной тяжести, мешавшей свободно дышать. Ориана с трудом воздержалась от резких слов в адрес бывшего возлюбленного. Распрямив спину, она спокойно убрала его ладони со своих плеч и тихо сказала:

– Мы уже пришли.

Проскользнув в палату, Ориана увидела там Ринаду и Карину, которая недавно устроилась на работу в больницу. Медички совершали обход, проверяя состояние пациентов.

– Нара Ориана, есть какие-то новости? – встревоженно спросила леста Алеста и перевела взгляд на мужчину, маячившего за спиной целительницы.

– Леста Вист, знакомьтесь, это лест Райт фор Леард, – представила его Ориана. – Он прибыл сюда… – Замолчав, она плотно сжала губы, не желая договаривать.

– Леста Вист! – Райт вышел вперед и склонил голову в приветствии.

– Алеста, – представилась жена мэра и вымученно улыбнулась. – Да, я помню, утром нар Веров, помощник моего мужа, упоминал, что вы прибудете со своей командой. Только не совсем понимаю, почему сюда, а не в здание мэрии?

– Я хотел сразу составить мнение о происходящем, – пояснил Райт. – Вы не могли бы…

Договорить ему не дал грохот металлического подноса, вскрик и звук упавшего тела. Стремительно обернувшись, он увидел, что одна из медичек потеряла сознание, а вторая рухнула на пациента. При этом защитная повязка слетела с ее лица. В тот же миг Ориана перескочила через лежащую в беспамятстве женщину, помогая подняться второй, в темных глазах которой плескался ужас.

– Ринада, не паникуйте, все будет хорошо! – быстро заговорила Ориана, укутывая медичку в целебный кокон.

– Я не понимаю, как она… – Женщина всхлипнула и покосилась на свою коллегу. – Лест Леард, пожалуйста, позовите кого-нибудь. Вдруг зараза проникает и через защиту.

– Не думаю, – поспешила успокоить ее Ори, пока маг выполнял просьбу медички. – Карина просто переутомилась. Мы все слишком устали за эти дни. Но я уверена, вскоре все закончится. Вакцина обязательно поможет!

– Ох, мои дети! – всполошилась Ринада. – Ориана, прошу вас, позаботьтесь о них, если я… Если со мной… – Не договорив, она всхлипнула.

– Немедленно прекратите! – возмутилась целительница. – С вами все будет в порядке!

Как раз в это время в палату вернулся Райт, ведя за собой лесту Дарию и целителя из столичного спецотряда. Тот нес с собой бутыль из темно-зеленого стекла, в которой плескалась какая-то жидкость.

– Первая порция вакцины готова, – радостно заявил он, подходя к кровати мэра. – Я пришел поставить капельницу лесту Висту.

– Слава богам! – выдохнула Ориана и ободряюще сжала руку Ринады. – Вот видите, как все удачно обернулось. Вскоре вы увидите своих детей.

Глава 3

Райт общался с помощником мэра, пока его люди обустраивали штаб в здании мэрии, где им выделили помещение. Собеседником оказался суетливый молодой человек с растрепанными русыми волосами и светло-карими глазами. Когда Райта познакомили с наром Иреком Веровым, он решил, что помощник болен, – настолько тот был худ и бледен. Позже леста Вист шепнула ему, что Веров так выглядит всегда.

– Мы ждали вас чуть позже и совсем не там, где вы появились, – вещал нар Ирек, нервозно встряхивая головой. – Ваш кабинет еще не готов.

– Я подожду, – заверил его Райт, желая как можно скорее покинуть душную комнату.

Крыло мэрии, в котором разместили команду Райта, не использовалось несколько лет. Не сказать, что его состояние было совсем плачевным, но ремонт тут явно не помешает. А еще нужно срочно открыть окна, пока люди не задохнулись!

Прервав нара Верова на полуслове, Райт решительно направился к одному из окон. Немного повозился с задвижкой, дернул ручку на себя, и… ничего не произошло. Абсолютно ничего!

Не привыкший пасовать перед трудностями, особенно перед такими нелепыми, глава отдела по расследованию магических преступлений вновь принялся дергать за ручку. Одна из створок туго поддавалась, жалобно дребезжа стеклом.

– Лест Райт, я не думаю… – растерянно пролепетал помощник мэра, наблюдая за действиями мага. – Лест Райт, давайте я вызову специально обученного…

– Открывальщика окон? – насмешливо уточнил Марк фор Северский, друг и правая рука Райта. – Смею заверить, наш бесценный глава в состоянии справиться с этой задачей.

Рама натужно заскрипела, и в следующий миг оконная ручка осталась в руке Райта, а стекло осыпалось вниз. Только отличная реакция позволила магу увернуться от града острых осколков. В кабинете воцарилась тишина.

– Зато дышать стало легче, – меланхолично заметила Натара Стронг, откинув за спину светло-русую косу. – А вот руку не мешало бы показать целителям. Шеф, тебя проводить или сам доберешься?

С неодобрением посмотрев на свою руку, из которой торчали один довольно крупный и пара мелких осколков, Райт достал из кармана носовой платок.

– Продолжайте обустройство, – буркнул он, попытавшись обмотать запястье. – И скажите, чтобы здесь прибрались.

– Я сейчас вызову уборщиц! – пообещал нар Веров, испуганно посмотрев на мага. – Все виновные непременно будут наказаны!

– Хотите засудить оконную раму, посмевшую покуситься на леста Райта? – вновь встрял Марк, полным участия взглядом посмотрев на помощника мэра.

Тот судорожно сглотнул, кивнул, а потом яростно затряс головой.

– Марк, прекращайте балаган, – строго приказала Алисия Мирская, вторая из двух женщин в их отделе. – Нар Веров, прошу, не обращайте на него внимания.

– Он скалится, но не кусается, – внесла свою лепту Натара, помогая Райту перевязывать руку. – Постарайтесь донести до больницы осколки, а не выдернуть их по дороге со словами «само заживет», – проинструктировала она начальство.

– Совсем распоясались! – недовольно пробурчал Райт, но стушевался под укоризненным взглядом васильковых глаз. – Хорошо, я позволю целителям вылечить рану.

Отказавшись от возможности переместиться стационарным порталом, он быстро вышел из помещения, а затем и из мэрии. Райту хотелось не только прогуляться по городу, чтобы хотя бы приблизительно оценить обстановку и настроение

жителей, но и морально подготовиться к встрече с Орианой. Слишком тяжело было смотреть на ту, которая когда-то давно предала его. Райт до сих пор испытывал к ней легкое чувство неприязни, хотя прошло уже двадцать лет. И это, кстати, большой прогресс с его стороны! Ведь первые несколько лет виконт и вовсе впадал в ярость при одном упоминании Орианы Фирс, в замужестве Кант.

Та записка, которую Ори оставила ему в своей комнате в общежитии, до сих пор лежала в сейфе столичного особняка как напоминание о его доверчивости. А ведь Райт как последний дурак бросился тогда вслед за ней, нутром почувствовав, куда именно направилась беглянка. Тем больнее было увидеть, как она целует своего бывшего парня.

«Вернее, не такого уж и бывшего, – поправил сам себя Райт, медленно бредя по направлению к больнице. – Хороший урок для самоуверенного мальчишки».

С тех пор он перенес свою неприязнь на всех целителей. Поначалу пытался бороться со своим предвзятым мнением. Но когда его жена умерла при родах, это стало последним, определяющим фактором. И теперь к целителям Райта можно было затащить лишь в одном случае: если он был без сознания.

Виконт Таверг и дочь оградил бы от этих вызывающих неприязнь магов, но не сумел устоять перед напором своей матери, устроившей форменную истерику. Леста Ольяса всегда отличалась завидным спокойствием и очень редко повышала голос. Поэтому когда она закатила скандал, обещая линчевать сына, если он не пустит целителя к приболевшей малышке, Райту пришлось пойти на уступки.

– И все же это не помешало мне самому вызваться курировать расследование, – пробормотал себе под нос маг и хмыкнул.

Когда император Арван Второй вызвал Райта к себе и потребовал провести расследование странной гибели двух целителей и еще более странного распространения неизвестного вируса, то его крайне удивило решение виконта. Обычно Райт, один из самых верных людей его величества, предпочитал оставаться в столице, где у него и так забот хватало. В Исалии проживало чуть больше двухсот тысяч человек. Столица напоминала магу жирного паука, раскинувшего сети далеко вокруг и притягивающего все новых и новых жертв.

И в этом людском море нужно было уследить за назревающими заговорами, продажей запретных зелий, за устранением конкурентов при помощи заклятий и даже любовных приворотов! Поэтому готовность Райта проверить городок лично и поразила владыку. Но и запрещать он тоже не стал, полагая, что магу совсем не помешает сменить обстановку. За годы службы фор Леард практически никогда не брал отпуск, все время находились какие-то важные дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Здесь и далее стихи автора.

2

Лест и леста – обращение к представителю дворянского рода. Нар и нара – обращение к человеку, не относящемуся к дворянскому сословию. – Примеч. авт.

Купить: https://tellnovel.com/shkutova_yuliya/nasledie-drevnih-istoriya-odnoy-lyubvi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити